

УДК 930.2

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-2-174-189

СМЕТЫ ГЛАВНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ПОДГОТОВКЕ РУССКОЙ АРМИИ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ¹

М.Г. Дубровин

Государственный академический университет гуманитарных наук
Москва, Россия, etnograf2@yandex.ru

Сметы Военного министерства Российской империи 1909–1914 гг. содержат важную информацию, касающуюся финансирования преобразований в русской армии перед Первой мировой войной. Этот вид источников не подвергался детальному изучению в исторических исследованиях. Автор предлагает обзор смет Главного артиллерийского управления Военного министерства. В статье представлен состав смет, их анализ, а также выводы применительно к проблеме реорганизации вооруженных сил России накануне Первой мировой войны.

Ключевые слова: Главное артиллерийское управление, военное министерство, сметы, Первая мировая война

Введение. Тема военных преобразований в Российской империи в период между Русско-японской и Первой мировой войнами (1905–1914 гг.) поднималась как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В исследованиях авторы затрагивали различные вопросы, связанные с этой проблемой: материальное обеспечение вооруженных сил [1–3], военное планирование и управление [4–7], финансирование и реорганизация армии и экономическое положение страны в целом [8–14] и вопросы общего характера, касающиеся вооруженных сил России, относящиеся к данному периоду [15–17]. Несмотря на столь широкий круг изучаемых вопросов, в историографии практически отсутствуют исследования, в которых был бы в полной мере затронут такой комплекс финансовых документов, как Сметы Военного министерства Российской империи. Между тем этот вид исторических источников представ-

¹ При финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, задание № 33.1543.2014/К.

ляет большой интерес и может быть полезен при изучении финансирования реорганизации вооруженных сил России накануне Первой мировой войны.

Сметы либо не фигурировали в исследованиях вовсе, либо привлекались как вспомогательный материал и рассматривались постольку, поскольку это относилось к тому или иному направлению исследования, а ссылок на опубликованные сметы авторы не давали. Отдельного внимания в этом отношении заслуживает диссертация Г.В. Кожевниковой [18]. В ней к исследованию привлекается непосредственно материал сметной документации, дается его характеристика, приводится общий механизм составления смет, однако Кожевникова не подвергает источник подробному анализу, а останавливается на рассмотрении делопроизводственной стороны вопроса [18, с. 148–157]. В связи с этим изучение смет находится в общем русле ее работы и не выходит за рамки изучения «Реорганизации управления русской армии накануне Первой мировой войны».

Нет такого исследования, в котором была бы осуществлена попытка комплексного анализа материалов смет, касающихся ассигнований на военные преобразования. В связи с этим целесообразно проведение специального исследования, в котором была бы рассмотрена преимущественно информация о финансировании Военного министерства во всем ее сметном многообразии, в рамках исчислений по Главным управлениям Военного министерства.

Поражение в Русско-японской войне выявило недостатки в организационной и технической составляющих армии Российской империи. К проведению военных реформ государство приступило уже в 1905 г., но до 1909 г. они касались в основном реорганизации органов военного управления. Мероприятия по модернизации материальной части сухопутных вооруженных сил главным образом начались лишь после прихода В.А. Сухомлинова на пост военного министра в 1909 г. В связи с этим целесообразно проведение анализа смет, относящихся к периоду 1909–1914 гг., в рамках которого на предвоенные реформы отпускался наибольший объем денежных средств.

Сметы Военного министерства Российской империи представляют собой комплекс документов, относящихся к периоду середины XIX в. и до 1918 г. Для изучения процессов реорганизации русской армии накануне Первой мировой войны имеют значение сметы разных Главных управлений Военного министерства, например: сметы Главного Штаба (ГШ) и Главного управления Генерального Штаба (ГУГШ), Главного артиллерийского управления (ГАУ), Главного инженерного управления (ГИУ), Главного интендантского управления (ГИнтУ), Главного управления по Квартирному довольствию войск (ГУКваДоВ), сметы Военного министерства по чрезвычайным расходам.

Ежегодно сметная документация формировалась Военным министерством в рамках нескольких Главных управлений (для проверки контрольными органами и, в итоге, Государственной думой) и включала как общие статьи расходов, входящие в состав смет всех Главных управлений Военного министерства, например – содержание администрации, центральных и местных учреждений, –

так и специфические, которые включали статьи расходов, соответствующие специфике того или иного Главного управления. В них и содержится наибольший объем информации, касающейся реорганизационных процессов в армии. Сметы – однотипный по форме вид документов, в него входят: список сокращений, список условных кредитов, общий (краткий) перечень расходов, объяснительная записка к смете, раздел доходов, раздел расходов (с делением на параграфы) и раздел приложений.

В настоящей статье хотелось бы остановиться исключительно на Главном артиллерийском управлении, поскольку в его сметах содержится информация о денежных средствах, отпускавшихся на изготовление огнестрельного, холодного оружия и перевооружение артиллерийских частей войск, что само по себе составляет важную часть процесса реорганизации армии.

Основными статьями расхода, наиболее важными для исследования и составляющими основу смет Главного артиллерийского управления (ГАУ), являются те, что связаны с изготовлением *«предметов материального имущества для крепостей и артиллерийских частей войск... пулеметов, ручного оружия и патронов»*¹ для укомплектования войсковых частей и специального обучения войск (иными словами, перевооружение армии, изготовление боеприпасов и проведение учебных сборов). Также важной частью артиллерийской сметы являются суммы, отпускаемые ГАУ на ремонт артиллерийского имущества и прохождение военными курсов стрельбы, ассигнования на строительство и оборудование лабораторий, заводов, училищ, складов, лагерей, на расширение и оборудование Главного артиллерийского полигона. Все это относится к следующим параграфам смет².

Параграф «Специальное обучение войск»³. Данный параграф сметы Главного артиллерийского управления не изменялся на протяжении всего исследуемого периода. Он состоял из статей расходов: на содержание полигонов (ст. 1), на финансирование учебных команд артиллерийских бригад и крепостных артиллерий (покупка учебных книг, назначение наград и т.п.) (ст. 2), на финансирование практических занятий войск (в том числе – заготовка снарядов и орудий для практической стрельбы, постройка мишеней, вознаграждение войск за сдачу на склады стреляных гильз) (ст. 3).

Параграф «Изготовление артиллерии, оружия и предметов артиллерийского снаряжения»⁴, включающий ст. 1 – вооружение крепостей и осадных

¹ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1910 год. СПб., 1909. С. 1.

² Параграфы и содержащиеся в них статьи приведены в соответствии со сметой на 1909 год как наиболее полной. В последующих же сметах количество параграфов постепенно уменьшалось.

³ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1909 год. СПб., 1908. С. 36–47.

⁴ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1909 год. СПб., 1908. С. 48–63.

полков¹ (производство орудий, лафетов к ним, различных типов снарядов, пороха, электроосветительных аппаратов, стереобиноклей и различных инструментов), ст. 2 – Вооружение и комплектование материальным имуществом полевых и горных батарей (исправление или обновление орудий, исправление или замена предметов материального имущества, покраска орудий, содержание имущества пулеметных команд, назначенных к формированию), ст. 3 – Укомплектование материальным имуществом полевых и местных парков (различные недостающие в парках предметы, такие как конская амуниция, колеса, снарядная мазь, инструменты, вспомогательные материалы и т.д.), ст. 4 – Изготовление ручного огнестрельного и холодного оружия (заготовление 3-лин. винтовок и револьверов, шашек, карабинов, заготовление и покупка материалов, таких как свинец, железо, сталь, медная проволока и латунь, закупка станков, улучшение быта рабочих), ст. 5 – Изготовление пороха, капсюлей и других взрывчатых веществ, ст. 6 – Изготовление ударных трубок для взрывателей к бомбам (в т.ч. изготовление детонаторов), ст. 7 – Изготовление патронов, ст. 8 – изготовление осветительных ракет, ст. 9 – Производство артиллерийских опытов.

Параграфы «Дополнительные расходы по снабжению артиллерийских парков» и «Дополнительные хозяйственно-операционные расходы». Эти два временных предмета расходов присутствовали лишь в смете на 1910 г. По первому параграфу была ассигнована сумма на приобретение дополнительного имущества артиллерийских парков и его приведение в исправный вид после Русско-японской войны. По второму – исчислена сумма средств на заготовление недостающих предметов материального имущества для укомплектования пулеметных команд.

Параграф «Перевооружение полевой артиллерии»² был исключен из смет в 1911 г. из-за прекращения отпуска особых средств на перевооружение полевых батарей скорострельной артиллерией. Последние средства на этот предмет в размере 4 583 687 руб. были ассигнованы ГАУ в 1911 г. В расходы на перевооружение полевой артиллерии входило множество статей: ст. 1 – «Содержание личного состава артиллерийских учреждений и расходы на канцелярию», ст. 2 – «Изготовление орудий и прочих предметов материальной части (заказ 3 дм. пушек, пушечных лафетов, щитов к лафетам, ящиков для хранения патронов, стереотруб, дальномеров и др.)», ст. 3 – «Заготовление боевых припасов (гранат, капсюлей, трубок и втулок к ним, изготовление патронов)», ст. 4 – «Приготовление пороха и других взрывчатых веществ», ст. 5 – «Реорганизация полевой артиллерии», ст. 6 – «Новые постройки и капитальный ремонт зданий», ст. 7 – «Расходы по перевооружению полевой

¹ С 1910 г. (в Смете Главного артиллерийского управления на 1911 г.) термин «осадные полки» в статье был заменен «полевой тяжелой артиллерией».

² Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1909 год. СПб., 1908. С. 62–69.

артиллерии (строительство полигонов, казарм и лагерей, издание руководств для перевооружаемых частей)», ст. 8 – «Резервный фонд по перевооружению артиллерии (на непредвиденные надобности по перевооружению)».

По параграфу «Вооружение крепостей»¹ отпускались кредиты на изготовление предметов крепостного вооружения. Сумма необходимых для этого средств, в размере 8 000 000 руб., была исчислена еще в смете ГАУ на 1908 г. и подробно изложена в приложении № 25 этой сметы². В виду отсрочки ассигнования этих средств в 1908 г. была отпущена лишь половина суммы, которая составила 4 000 000 рублей. Вторая половина была передана ГАУ в 1909 г.; тогда же этот параграф был исключен из смет.

Параграф «Содержание, ремонт и хранение артиллерии и оружия»³ состоял из: ст. 1 – «Крепостная и осадная артиллерия (заготовление, содержание и ремонт орудий и их принадлежностей, складов, погребов, подъемных и перевозочных средств, инструментов, содержание и ремонт лошадей, различных аппаратов)», ст. 2 – «Полевая и горная артиллерия (ремонт артиллерии и принадлежностей, инструмента, подковка и лечение лошадей, пополнение ресурсных запасов: железо, уголь и др., ремонт хранилищ и погребов)», ст. 3 – «Имущество артиллерийских парков (исправление предметов подвижного состава, содержание разного рода имущества, замена конской амуниции)», ст. 4 – «Ручное оружие (чистка и смазка оружия, его ремонт и т.д.)», ст. 5 – «Склады (содержание, ремонт и строительство складов)».

Параграф «Расходы, связанные с производством учебных сборов»⁴ делились на две статьи: ст. 1 – «Учебные сборы нижних чинов запаса (расходы на ремонт оружия, постройку мишеней, заготовление снарядов, дробы и патронов, аренду полей под стрельбища)»; ст. 2 – «Учебные сборы ратников ополчения (также – на ремонт оружия, постройку мишеней, заготовление патронов и дробы)»⁵.

Параграф «Расходы по ученой и учебной части»⁶ включал в себя кредиты на закупку для артиллерийских академий и училищ учебных пособий, на издание профессорских сочинений, осуществление и развитие научных и физи-

¹ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1909 год. СПб., 1908. С. 70–71.

² Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1908 год. СПб., 1907. Приложение № 25 к 14. Ст. 1. С. 1–2.

³ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1909 год. СПб., 1908. 70–79.

⁴ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1909 год. СПб., 1908. 78–81.

⁵ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1911 год. СПб., 1910; С 1910 г. (по Смете Главного артиллерийского управления на 1911 год) статьи 1-я и 2-я были объединены в одну – о «Нижних чинах запаса и ратников ополчения».

⁶ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1909 год. СПб., 1908. С. 82–93.

ческих занятий юнкеров, на выплату стипендий учащимся и заработную плату преподавательскому составу, кредиты на провиантское, приварочное и чайное довольствие, наем прислуги, фельдшеров, ветеринаров, фармацевтов и оплату их труда (ст. 1). Сюда же входили расходы на фуражное довольствие и на иные потребности по содержанию лошадей, закрепленных за учебными заведениями.

Особняком в смете стояли средства, отпускаемые оружейным училищам, Технической и Пиротехнической школам (тот же параграф, ст. 2). Эти кредиты, так же, как и в случае с артиллерийскими учебными заведениями, исчислялись по схожим предметам расходов.

Кроме того, по данному параграфу исчислялись средства на (ст. 3) заграничные командировки офицеров, с целью повышения уровня их технического образования, и отдельно – на уплату Императорскому Русскому Техническому Обществу за обучение в его школах мастеровых и рабочих технических заведений Артиллерийского ведомства (ст. 4).

Параграф «Сооружение и ремонт зданий»¹ включал статьи расходов на возведение и капитальные перестройки заводов, складов, арсеналов и иной недвижимости (ст. 1), а также расходы на мелкий и капитальный ремонт строений, подведомственных Артиллерийскому управлению (ст. 2). Со временем (к 1913 г.) из этого параграфа были выделены отдельные статьи, которые составили новые параграфы. Таким образом, в смете появился новый параграф «Оборудование главного артиллерийского полигона».

Параграф «Устройство Химико-механической лаборатории артиллерийского ведомства»² и впоследствии «Устройство Центральной научно-технической лаборатории Военного ведомства» (в Петербурге) содержали кредиты, предполагавшиеся к условному отпуску на проведение работ по устройству этих лабораторий.

Параграф «Оборудование Главного артиллерийского полигона» [23, с. 94–95] был внесен в смету на 1913 г. в дополнение к средствам на оборудование полигона из параграфа «Сооружение и ремонт зданий». Новый параграф включал расходы на перенос жилых помещений Главного артиллерийского полигона (ст. 1), расходы на дополнительное оборудование батареи полигона – техническое оборудование и строительные работы (ст. 2) и отчуждение земель для расширения территории полигона (ст. 3).

По итогам изучения смет Главного артиллерийского управления – основного сметного источника по финансированию преобразований русской сухопутной армии перед Первой мировой войной – можно сделать ряд заключений по главным направлениям его финансирования.

¹ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1909 год. СПб., 1908. С. 92–93.

² Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1910 год. СПб., 1909. С. 90–91.

1. Артиллерия. Сведения, касающиеся ассигнований на перевооружение артиллерийских парков, причем не только на производство орудий, но и на персонал и заготовку дополнительных предметов артиллерийского снабжения, – объемны и разбросаны по всей смете ГАУ. Информация по этим кредитам содержится в статьях «Вооружение крепостей и полевой тяжелой артиллерии», «[Содержание] крепостной и полевой тяжелой артиллерии», «Вооружение и укомплектование материальным имуществом полевых и горных батарей» и «Укомплектование материальным имуществом полевых и горных парков», «[Содержание] полевой и горной артиллерии...», «Дополнительные расходы по снабжению артиллерии», «Имущество артиллерийских парков». Также эта информация содержится в параграфе «Переворужение полевой артиллерии», и частично, – в параграфе «Вооружение крепостей».

Согласно сметам ГАУ, на закупку и хранение орудий и предметов артиллерийского снабжения за все предвоенное шестилетие было истрачено 65 998 580 рублей обыкновенных расходов и еще 124 316 000 рублей чрезвычайных расходов.

Наглядными будут следующие примеры. Стоимость пушек тяжелой полевой артиллерии: 6-дм и 42-лин. гаубиц составляла соответственно 100 000 и 73 200 рублей за орудие [24, л. 113, по таблице из раздела «Тяжелая артиллерия»]. Стоимость одной 48-лин. гаубицы, находящейся на вооружении полевой легкой и конной артиллерии, равнялась 51 000 рублей [20, приложение № 7, с. 1]. При этом следует принять во внимание, что в эту сумму входили не только сами орудия с лафетами, но и запчасти с боеприпасами («Базовый комплект» для 6-дм. гаубиц составлял, согласно смете на 1909 год, 8 000 фугасных взрывчатых снарядов, столько же фугасных пороховых снарядов, 5 000 шрапнелей, 3 000 чугунных бомб). Получается, что стоимость двадцати 6-дм. гаубиц с запчастями и боекомплексом составляла 2 000 000 рублей. Что касается 48-линейных гаубиц, то на производство 25 таких пушек со всей принадлежностью, согласно сметам требовался 1 275 000 рублей¹.

По сметам Чрезвычайных расходов Главному артиллерийскому управлению отпускалось 124 316 000 рублей, однако в них отсутствует информация относительно применения этих средств по конкретным направлениям. Но если принять во внимание указанную выше стоимость пушек, можно сделать вывод, что 124 316 000 рублей, отпускавшихся на перевооружение артиллерии, было значительной суммой. Теоретически, на 124 млн руб. можно было приобрести 1 243 6-дм гаубицы². В «Записке о мероприятиях по государственной обороне» Сухомлинов отмечал, что на заготовление 620-ти тяжелых осадных орудий (в их число входили не только упомянутые орудия, но и 6-ти и 8-ми дм. гаубицы и 9-ти 11-ти дм. мортиры) будет достаточно и 81 000 000 руб-

¹ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1913 год. СПб, 1912. Приложение № 7. С. 1.

² $124\,316\,000 / 2\,000\,000 * 20 \approx 1\,243$.

лей¹. Приведенный расчет подтверждает слова военного министра, но с оговоркой. Если бы чрезвычайные расходы затрагивали только тяжелую артиллерию, этих средств было бы достаточно. В действительности упомянутые 124 316 000 рублей должны были включать еще и расходы на развитие крепостной и легкой полевой артиллерии².

Таким образом, можно прийти к выводу, что согласно информации, содержащейся в сметах Главного артиллерийского управления, финансирование пополнения материальной части артиллерии было недостаточным.

2. Ручное огнестрельное и холодное оружие. Вопрос заготовления огнестрельного и холодного оружия в смете довольно емкий и содержится в двух статьях: «Изготовление ручного огнестрельного и холодного оружия» и «[Сохранение] ручного оружия».

Расходы на закупку ручного оружия и на все сопутствующие расходы, связанные с его производством и хранением, составили 25 996 824 рубля: в 1909 г. на этот предмет было отпущено 3 228 218 рублей, в 1910-м – 3 621 468 рублей, 1911-м – 3 522 775 рублей, в 1912-м – 4 446 415, в 1913-м – 6 275 848 и 4 902 100 рублей – в 1914 г.

Точная стоимость винтовок, револьверов и запчастей к ним в сметах, к сожалению, не указывается. В них есть лишь указания на размеры денежных средств, требующихся для оплаты всех расходов, связанных с производством огнестрельного оружия – наем рабочих и мастеров, закупка материалов для производства оружия, припасов для действия оружейных заводов и т.п. С 1909 по 1914 г. эта сумма менялась от 2 543 590 рублей до 5 275 266 рублей, что делает невозможным вычисление точной стоимости оружия на основании сметных материалов. Общая сумма средств, истраченных на изготовление огнестрельного оружия, а это – 225 000 винтовок и 104 561 револьвер, – составила 19 551 662 рублей.

Помимо средств обыкновенной сметы, на закупки оружия и боеприпасов отпускался чрезвычайный кредит – сумма в размере 52 116 000 рублей (за весь период 1909–1914 гг.). Ввиду отсутствия в смете точной финансовой информации, касающейся производства огнестрельного оружия и, более того, ввиду включения в эту сумму расходов на различные типы оружия и на заготовление дополнительных частей к ним, предположить, какой объем продукции мог быть заготовлен на средства чрезвычайной сметы, не представляется возможным. 52 116 000 рублей были суммой, которая могла вместить в себя более двух с половиной объемов (а точнее – 2,66 раза) произведенной оружейной продукции или, приблизительно, 876 632 единицы огнестрельно-

¹ Записка военного министра о мероприятиях по государственной обороне // Российский военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000 «Главное управление Генерального штаба». Оп. 1. Д. 170. Л. 113.

² Смета Военного министерства по чрезвычайным расходам на 1912 год. СПб., 1911. С. 10.

го оружия, что является немалой цифрой и говорит о данных чрезвычайных ассигнованиях как о сумме действительно весомой.

Не будем, однако же, забывать о том, что этот чрезвычайный кредит включал в себя и расходы на заготовление боеприпасов, что могло забрать на себя более половины отпущенных ГАУ средств. Получается, ни о каких 876,5 тысячах винтовок и револьверов не может быть и речи. В лучшем случае эта цифра могла составить 329 561 единиц – то же количество, что и в обыкновенной смете.

Что касается холодного оружия, то сведения о его изготовлении представлены в артиллерийских сметах в более четкой форме. По ним можно определить не только общую стоимость изготовленной продукции, но и стоимость каждой произведенной единицы оружия. Всего за предвоенное шестилетие было изготовлено холодного оружия на 2 024 792,5 рублей, а в отдельности по видам: 123 000 рублей за 8 200 офицерских шашек, 367 852,5 рублей за 36 100 драгунских шашек, 45 900 рублей за казачьи шашки, 990 500 рублей за кривые кинжалы, 1 080 рублей за казачьи пики и 496 460 рублей за кавалерийские пики нового образца. Судя по Чрезвычайным сметам Военного министерства, специальных ассигнований по этим статьям не проводилось.

3. Пулеметы. Финансирование закупок пулеметов представляет собой, пожалуй, самую невнятную часть, входящую в состав артиллерийских смет. Проблема заключается в том, что сведения о пулеметах не только рассеяны по разным статьям сметы (это и статья «изготовление ручного огнестрельного оружия...»¹, и раздел с расходами на «вооружение крепостей»²), но и является неполной. Иногда эта информация вовсе выражается в отпуске средств на приобретение запасных частей пулеметов и имущества пулеметных команд или «на содержание в исправности материального имущества назначенных к сформированию пулеметных команд»³, – и все это без указания количества изготовленной продукции.

Что касается чрезвычайных расходов, то на имущество пулеметных команд было затрачено 8 663 000 рублей. Перед началом Русско-японской войны стоимость одного пулемета составляла около 2 300 рублей при закупке за рубежом [19, с. 53], Артиллерийское ведомство могло закупить порядка 3 766 пулеметов. В случае производства пулеметов в России (на Императорском Тульском оружейном заводе), стоимость снижалась до ~ 1 600 рублей [19, с. 53] и по такой расценке можно было заготовить 5 414 единиц оружия. Разумеется,

¹ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1913 год. СПб., 1912. С. 57.

² Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1912 год. СПб., 1911. Приложение № 6. С. 1.

³ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1909 год. СПб., 1908. С. 51.

в данном случае, как и в вопросе с артиллерией, ни о какой «чистой стоимости» не может быть и речи. Эти 8,6 млн рублей уходили не только на производство самих пулеметов, но и на запчасти, что забирало на себя около половины всех средств. Кроме того, объем производства пулеметов был ограничен недостаточно развитой промышленностью – «уровень производства [1000 единиц] в год считался предельным» [19, с. 96].

По мобилизационному плану перед началом войны на вооружении армии должно было состоять 4 990 пулеметов [20, с. 13]. Необходимое количество пулеметов Россия не могла произвести физически, а на закупку такого количества пулеметов не хватило бы денег, вот и получается, что в армии к середине лета 1914-го г. находилось лишь 4 152 пулемета. Если же учесть, что 3-лин. пулеметы «Максим» закупались понемногу уже с конца XIX в. [20, с. 12], то цифра в 8 663 000 рублей теряет всякий вес.

4. Заготовление боеприпасов. Это направление деятельности артиллерийского ведомства можно разделить на две части. Первая – производство боеприпасов к револьверам и винтовкам (винтовочные патроны также использовались и для стрельбы из пулеметов) и вторая – производство снарядов для артиллерии. Если расходы на первый вид боеприпасов содержатся в единственном, посвященном только ему, разделе «Изготовление патронов», то исчисления на артиллерийские снаряды, подобно материальной части артиллерии, включены в несколько статей, что сильно усложняет процесс поиска и сведения финансовой информации в единую картину (особенно если принять во внимание изменение с годами номенклатуры смет). Сведения, связанные с производством артиллерийских боеприпасов, входят в состав таких статей как: «Вооружение крепостей и осадных полков», «Изготовление орудий и прочих предметов материальной части [полевой артиллерии]», «Заготовление боевых припасов [полевой артиллерии]», «Заготовление предметов крепостного вооружения».

На закупку патронов для ручного оружия (включая все сопутствующие расходы, такие как закупка материалов для производства и заработная плата мастеров) всего было ассигновано 41 094 932 рубля, что по отдельным годам составило: 4 414 673 – в 1909-м, 4 482 666 – в 1910-м, 6 714 725 – в 1911-м, 7 278 139 – в 1912-м, 8 386 959 – в 1913-м и 9 817 770 рублей – в 1914-м. И эта сумма должна была еще расти и расти – объем средств предполагавшихся к назначению на 1915 г., составлял уже 9 953 472 рубля [21, с. 66], что на сто с лишним тысяч рублей больше, чем в 1914 г.

5. Изготовление пороха. Расходы на изготовление пороха, включая расходы на его производство, полностью сосредоточены в статье «Изготовление пороха, капсюлей и других взрывчатых веществ». К сожалению, сведения о производстве этого взрывчатого вещества в смете и даже в соответствующем приложении недостаточно точны. Конечно, в смете расписано все до копейки, а приложение содержит подробности о таких предметах расхода, как

заработная плата рабочих пороховых заводов¹, или о расходах на пополнение запасов веществ, необходимых для производства пороха – колчедана, серы, спирта² и др. Но если исследователь просто захочет узнать чистую стоимость произведенного пороха, то столкнется с фактом отсутствия в смете стоимости как одного пуда, так и всего произведенного продукта.

Если же оставить такую особенность сметной информации в стороне, то определить общий объем средств, ассигнованных на заготовление пороха, не составит труда, без копеек эта сумма будет равняться 27 712 497 рублям. По всем годам эта сумма распределяется следующим образом: в 1909-м – 5 826 392 рублей, в 1910-м – 4 869 974 рублей, в 1911-м – 4 743 446 рублей, в 1912-м – 3 631 295 рублей, в 1913-м – 4 100 501 рублей и, наконец, в 1914-м – 4 540 889 рублей.

б. Проведение учебных занятий войск. Практические занятия войск – предмет расхода, на который с 1909 по 1914 г. было затрачено 23 534 860 рублей.

Финансирование учебных занятий войск по практической стрельбе полностью соответствовало запросам Главного артиллерийского управления. Лишь в 1911 г. разница между требующимися и ассигнованными средствами составила 22 238 рублей за счет переноса данной суммы в другой параграф сметы. В 1910 г. произошло видимое уменьшение размера отпускаемых средств – с 4 631 947 до 3 623 789 рублей³. Такое уменьшение ассигнований на 1 008 158 рублей было связано с выплатой большей части кредитов по заказанным у Пермских, Олонецких, Гороблагодатских и Златоустовского заводов боеприпасы и другие предметы, необходимые для проведения учебных стрельб полевых, горных и гаубичных батарей и, в меньшей степени, для практических занятий крепостной и тяжелой артиллерии.

Впоследствии, с 1910 по 1914 г., объемы отпускаемых на занятия войск средств колебались в пределах 13% в сторону уменьшения или увеличения размера кредитов. Это также объяснялось отсутствием необходимости в заготовке новых боеприпасов или, наоборот, потребностью в их производстве.

Сметы Главного артиллерийского управления Военного министерства Российской империи включают в себя значительный объем финансовой и статистической информации. В параграфах смет представлены данные о закупках тяжелой и легкой артиллерии, содержании и ремонте орудий, расходах на изготовление огнестрельного оружия, холодного оружия, снарядов (их составляющих), патронов, пороха, на учебные сборы. Материалы смет можно использовать при изучении процессов реорганизации сухопутной ар-

¹ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1909 год. СПб., 1908. Приложение №10. С. 3.

² Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1909 год. СПб., 1908. Приложение №10. С. 1.

³ Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1910 год. СПб., 1909. С. 40.

мии Российской империи накануне Первой мировой войны, хотя и с некоторыми оговорками.

Несмотря на то, что информация, приведенная в сметах, должна быть, на первый взгляд, подробной и исчерпывающей, по факту она бывает недостаточно полна или точна. В ряде случаев это сильно затрудняет проведение анализа экономического состояния военно-промышленного комплекса. Примерами могут послужить нечеткость в описании и разбросанность по различным статьям сметы предметов расхода, касающихся заготовления боеприпасов и пулеметов, огнестрельного оружия, пополнения артиллерийских парков, трудность при определении точной стоимости пороха. Такое положение вещей странно, поскольку опубликованные сметы должны были служить для проверяющих структур (Военный совет, Министерство финансов, Государственная дума) прозрачным источником информации, по которому можно было бы делать однозначные выводы о затраченных и необходимых к ассигнованию денежных средств. К сожалению, такой недостаток смет Военного министерства (не только Главного артиллерийского, но и других управлений) несколько уменьшает надежность этого источника, равно как и возможность делать на его основании однозначные и безошибочные выводы. Тем не менее, это не уменьшает ценности смет Главного артиллерийского управления Военного министерства Российской империи, материалы которых содержат большой объем информации, необходимой для проведения исследования, касающегося финансирования реорганизации русской сухопутной армии перед Первой мировой войной.

© Дубровин М.Г., 2017

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Российский военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000.

Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1908 год. СПб., 1907.

Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1909 год. СПб., 1908.

Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1910 год. СПб., 1909.

Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1911 год. СПб., 1910.

Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1912 год. СПб., 1911.

Смета Военного министерства по Главному артиллерийскому управлению на 1913 год. СПб., 1912.

Смета Военного министерства по чрезвычайным расходам на 1912 год. СПб., 1911.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Барсуков Е.З. Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. М., 1926. 216 с.
- [2] Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). М., 1948. 392 с.
- [3] Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в Мировую войну. М., 1930. Т. 1. 408 с.
- [4] Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918 гг. Общий стратегический очерк. М., 1924. 457 с.
- [5] Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. М., 1926. 452 с.
- [6] Florinsky Michael T. The Russian Mobilization of 1914 // *Political Science Quarterly*. New York, 1927, pp. 203–227.
- [7] Golovin N. The Russian War Plan of 1914 // *The Slavonic and East European Review*. London, 1936, pp. 564–584.
- [8] Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. М., 1986. 240 с.
- [9] Керсновский А.А. История русской армии в 4-х томах. Том третий. 1881–1915 гг. М., 1994. Т. 3. 348 с.
- [10] Королев М.А. Преобразование армии и флота Российской империи в контексте военных реформ: вторая половина XIX – начало XX вв.: Историческое исследование: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. 214 с.
- [11] Поликарпов В.В. Государственное производство вооружения в России (1905 г. – февраль 1917 г.): Историческое исследование: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1986.
- [12] Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М., 1960. 579 с.
- [13] Шаццло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. 398 с.
- [14] Gatrell P. Government, industry and rearmament in Russia, 1909–1914: the last argument of tsarism. Cambridge, 1994. 399 p.
- [15] Меннинг Брюс У. Пуля и штык. Армия Российской империи, 1861–1914. М., 2016. 424 с.
- [16] Wohlforth William Curty. The Perception of Power. Russia in Pre-1914 Balance // *World Politics*. Cambridge, 1987. pp. 353–381.
- [17] Gatrell P. The tsarist economy 1850–1917. London, 1986. 288 p.
- [18] Кожевникова Г.В. Реорганизация управления русской армии накануне Первой мировой войны, 1910–1914 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000. 452 с. [Kozhevnikova GV. *Reorganizatsiya upravleniya russkoi armii nakanune Pervoi mirovoi voiny, 1910–1914 gg.* [PhD thesis]. Moscow; 2000 (in Russian)].
- [19] Федосеев С.Л. Пулеметы Русской армии в бою. М., 2008. 113 с.
- [20] Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939. Т. II. 242 с.

История статьи:

Поступила в редакцию: 8 ноября 2016 г.

Принята к печати: 24 марта 2017 г.

Об авторе:

Дубровин Михаил Геннадьевич – аспирант кафедры источниковедения и специальных исторических дисциплин Государственного академического университета гуманитарных наук; Почтовый адрес организации: 119049, Россия, Москва, Мароновский переулок, 26.

**ESTIMATES OF THE MAIN ARTILLERIAN MANAGEMENT
OF THE RUSSIAN EMPIRE AS A SOURCE OF INFORMATION
ON THE PREPARATION OF THE RUSSIAN ARMY
TO THE FIRST WORLD WAR¹**

Mikhail G. Dubrovin

State Academic University for the Humanities Sciences
Moscow, Russia, etnograf2@yandex.ru

The beginning of the 21st century was a difficult historic period for Russia. It was the reorganization of the armed forces of the country that was the primary task after the defeat in the war with Japan. The problem of the military reform in the Russian Empire in the period between the Russian-Japanese War and World War I (1905–1914) was raised both in the Russian and foreign historiography. In spite of such a wide range of issues reviewed in historiography, there are practically no studies in which there was fully considered such a complex of financial documents like Estimates of the Ministry of War of the Russian Empire in 1909–1914.

The estimates of the Ministry of War of the Russian Empire are an important historical source and they contain information on the funds which were at the disposal of the Main Departments of the Ministry. This information can be used in the process of studying of the issues related to the funding of transformations of the Russian army on the eve of the First World War. Especially informative in this regard could be the estimates of the Main Artillery Department, for they contain information on financial resources allocated for manufacturing of firearms, cold weapon and rearmament of artillery units. These are important parts of the process of reorganization of the military assets.

The author draws the readers' attention to the estimates of the Main Artillery Department of the Ministry of War: their analysis and structure (within the main paragraphs, presented in the document), a number of conclusions on the main directions of financing: artillery, machine guns, hand guns and cold weapon, production of gunpowder and ammunition, as well as the conclusions in relation to the issue of the reorganization of the armed forces of Russia on the eve of the First World War.

Keywords: cost estimates, War ministry, Main artillery department, Russian empire, World War I

¹ This paper was financially supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Task No. 33.1543.2014 / К.

REFERENCES

- [1] Barsukov EZ. *Podgotovka Rossii k mirovoi voine v artilleriiskom otnoshenii* [Russia's preparing for a World War in artillery scope]. Moscow; 1926 (in Russian).
- [2] Barsukov EZ. *Artilleriya russkoi armii (1900–1917 gg.)* [Artillery of the Russian army (1900–1917)]. Moscow; 1948 (in Russian).
- [3] Manikovskii AA. *Boevoe snabzhenie russkoi armii v Mirovuyu voynu* [Battle Supply of the Russian Army during the World War]. Moscow; 1930 (in Russian).
- [4] Zaionchkovskii AM. *Mirovaya voina 1914–1918 gg. Obshchii strategicheskii ocherk* [The World War of 1914–1918. General strategic outline]. Moscow; 1924 (in Russian).
- [5] Zaionchkovskii AM. *Podgotovka Rossii k imperialisticheskoi voine. Ocherki voennoi podgotovki i pervonachal'nykh planov* [Preparation of Russia for the imperialist war. Essays on military training and initial plans]. Moscow; 1926 (in Russian).
- [6] Florinsky Michael T. The Russian Mobilization of 1914. *Political Science Quarterly*. New York, 1927: 203–227.
- [7] Golovin N. The Russian War Plan of 1914. *The Slavonic and East European Review*. London, 1936: 564–584.
- [8] Beskrovnyi LG. *Armiya i flot Rossii v nachale XX veka* [The Russian army and navy in the early 20th century]. Moscow; 1986 (in Russian).
- [9] Kersnovskii AA. *Istoriya russkoi armii v 4-kh tomakh. Tom tretii 1881–1915 gg.* [History of the Russian Army]. Moscow, 1994; 3 (in Russian).
- [10] Korolev MA. *Preobrazovanie armii i flota Rossiiskoi imperii v kontekste voennykh reform: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.: Istoricheskoe issledovanie* [Transformation of the army and navy of the Russian Empire in the context of military reforms: the second half of the XIX – early XX centuries: Historical research: PhD thesis abstract]. Moscow; 2009 (in Russian).
- [11] Polikarpov VV. *Gosudarstvennoe proizvodstvo vooruzheniya v Rossii (1905 g. – fevral' 1917 g.): Istoricheskoe issledov* [State arms production in Russia (1905 – February 1917): Historical research: PhD thesis abstract]. Moscow; 1986 (in Russian).
- [12] Sidorov AL. *Finansovoe polozhenie Rossii v gody pervoi mirovoi voiny* [The financial situation of Russia during the First World War]. Moscow; 1960 (in Russian).
- [13] Shatsillo KF. *Ot Portsmutskogo mira k Pervoi mirovoi voine. Generaly i politika* [From the Portsmouth peace to the First World War. Generals and politics]. Moscow; 2000 (in Russian).
- [14] Gatrell P. *Government, industry and rearmament in Russia, 1909–1914: the last argument of tsarism*. Cambridge, 1994.
- [15] Menning Bryus U. *Pulyaishtyk. Armiya Rossiiskoi imperii, 1861–1914* [Bullet and bayonet. Army of the Russian Empire, 1861–1914]. Moscow; 2016 (in Russian).
- [16] Wohlforth William Curty, The Perception of Power. Russia in Pre-1914 Balance. *World Politics*. Cambridge; 1987: 353–381.
- [17] Gatrell P. *The tsarist economy 1850–1917*. London; 1986.
- [18] Kozhevnikova GV. *Reorganizatsiya upravleniya russkoi armii nakanune Pervoi mirovoi voiny, 1910–1914 gg.* [Reorganization of the Russian army's administration on the eve of the First World War, 1910–1914: PhD thesis]. Moscow; 2000 (in Russian).

- [19] Fedoseev SL. *Pulemety Russkoi armii v boyu* [Machine guns of the Russian army in battle]. Moscow; 2008 (in Russian).
- [20] Golovin NN. *Voennye usiliya Rossii v Mirovoi voine* [Russia's military efforts in World War II]. Paris; 1939 (in Russian).

Article history:

Submitted: 8 November 2016

Revised: 14 January 2017

Accepted: 24 March 2017

About the author:

Mikhail G. Dubrovin, Post-graduate student of the Department of Source Studies and Special Historical Disciplines at State Academic University for the Humanities Sciences; Postal address of the organization: 26, Maronovsky Pereulok, Moscow, 119049, Russia.